

стіанствъ все существенное,—все, что только дѣлаетъ христіанство христіанствомъ. Какъ Божій день, ясно, что графъ Толстой христіаниномъ не былъ. Если никого изъ христіанъ, исповѣдующихъ христіанское ученіе, нельзя назвать, напр., буддистомъ или магометаниномъ, то въ такой же степени нельзя назвать и Толстого христіаниномъ, какъ отрицающаго всѣ христіанскіе принципы, какъ таковыя. Мало того, впрочемъ, что Толстой не былъ христіаниномъ (или, считаясь таковымъ нѣкогда, послѣ пересталъ быть даже и такимъ),—онъ былъ ярымъ врагомъ Христа и Его Церкви, глумясь и всячески издѣваясь и надъ Господомъ нашимъ, и надъ святою Церковью, надъ ея установленіями, представителями и пр. Выше было приведено не мало доказательствъ изъ толстовскихъ произведеній. Если кого можно назвать *антихристомъ*—противникомъ Христа, врагомъ Его, то Толстого не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ кого бы то ни было другого (напр., Ницше, Геккеля, социалистовъ: какого-нибудь Дитцгена, Бебеля и т. д.),—а пожалуй—и въ бѣльшей, если принять во вниманіе ту безумную ярость, съ какою онъ нападаетъ на христіанство, то безпримѣрное кощунство, наглое богохульство, небывалый цинизмъ, какіе онъ на каждомъ шагу спокойно (!!) обнаруживаетъ...

Нѣтъ, не другъ Христовъ Толстой, а врагъ, антихристъ. Это—безусловная истина!

Тѣ лица, которыя утверждаютъ иное (получившія иногда не только одно «свѣтское», но, къ удивленію, и «богословское» образование и *наивно* спрашивающія: «*Толстой умеръ. Съ кѣмъ мы теперь останемся?*»... Скажите, пожалуйста!!!),—такъ поступаютъ,—такъ могутъ, по крайней мѣрѣ, поступать: или по невѣжеству (не знаютъ нерѣдко не только христіанства, но и толстовства, за которое распинаются своими «умными» головами), или по недобросовѣстности (слѣдуя іезуитскому отвратительному принципу, они, вопреки очевидной истинѣ, готовы счесть Толстого не только христіаниномъ, но даже «усовершенствованнымъ Христомъ», чтобы уязвить Церковь и пр.). *Tertium non datur!*

А разъ Толстой—врагъ Христа и Его святой Церкви,—ясно, что къ послѣдней онъ не принадлежалъ, и ясно, что Св. Синодъ, отлучивъ его отъ общенія съ Церковью, ничего больше не сдѣлалъ, какъ *только констатировалъ голую дѣйствительность, голый фактъ—не больше...* И намъ всѣмъ пора